

ГЛАВНЫЙ конструктор ВНИИ оргтехники Р. Ю. Федосеев среди советских изобретателей один из самых плодотворных. Были случаи, когда он за один только год получал около ста авторских свидетельств. Сейчас ему 37 лет, но он успел уже подать в Государственный комитет Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий почти столько же заявок, сколько получил патентов выдающийся американский изобретатель, почетный член Академии наук СССР, лауреат Нобелевской премии Томас Альва Эдисон.

Полагая, что проблемы изобретательства, особенно в канун десятой пятилетки, пятилетки эффективности, качества, должны привлекать все большее внимание, наш корреспондент В. Владимиров обратился к Р. Ю. Федосееву с несколькими вопросами.

— Роберт Юрьевич, вас иногда называют советским Эдисоном. Как вы к этому относитесь?

— Видите ли, сначала меня так называли за моей спиной и притом подчас иронически усмехались. Это было в ту пору, когда я только начинал «бомбардировать» патентный отдел одного из заводов заявками. Но после того как из Государственного комитета Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий начали поступать на завод авторские свидетельства, стали поговаривать, что вряд ли мои идеи будут воплощены в металле. Их называли «бумажными» изобретениями, а меня острословы перекрестили в «бумажного Эдисона». Но дошло дело и до металла. Все основные сборочные цехи завода, где я тогда работал, начали изготавливать и отгружать заказчикам изделия по моим изобретениям.

Сначала меня обижала ирония, а затем смущала похвала. Я преклоняюсь перед подвигом Эдисона. Но полагая, что в наше время нужно значительно больше изобретений, чем во времена Эдисона, я поставил перед собой цель побить все установленные в прошлом, в том числе и великим американцем, рекорды изобретательской производительности. Соревнование с Эдисоном по количеству патентов позволяет мне работать с максимальной отдачей.

— Но соревнование с Эдисоном — это «игра в одни ворота». Ведь Эдисон не ответил вам новыми изобретениями. А с кем из современных изобретателей вы соревнуетесь?

— В каталоге Всесоюзной патентной библиотеки можно найти сведения об изобретателях, количество изобретений которых перевалило за четыре сотни: это профессор МВТУ имени Баумана Григорий Иванович Воронин и профессор Каунасского политехнического института Назимир Михайлович Рагульский.

— Не могли бы вы рассказать о нескольких по-настоящему крупных своих изобретениях?

— По моему, вообще ни об одном изобретении в момент его создания нельзя сказать: крупное или нет. Все дело в применимости его

на практике. В истории человечества были тысячи случаев неправильной и чаще всего заниженной оценки изобретений в момент их создания. Так было с паромом, самолетом, ракетой. Так было с кибернетикой. Чем радикальней изобретение, тем меньше шансов на правильную оценку его масштабности в момент его создания.

Когда мы с инженером Ю. А. Коньковым работали над новым видом продукции — устройствами, их промышленность не выпускала, хотя в них была острая необходимость. В этих условиях любое изобретение, удовлетворяющее требо-

качествами, выработавшимися в результате общения с ним. Так, например, у Ю. А. Конькова я перенял недоверие к сложным решениям. Впоследствии всегда оказывается, что сложные решения трудно осваиваются и быстро устаиваются.

Никогда не отгораживался и от коллег по работе, может быть, поэтому мне повезло с соавторами, которых у меня несколько сотен. Причем большинство из них не были моими подчиненными, в основном это просто знакомые, сотрудники других отделов или даже других учреждений. Имею

СОРЕВНОВАНИЕ С ЭДИСОНОМ

ваниям производства, оказалось бы ценным и, пожалуй, крупным. Мы это знали и отдавали работе все свое время. И, может быть, поэтому наше изобретение оказалось удачным. В другом же случае, разрабатывая новый принцип самонастройки приборов, мы учитывали тенденцию развития приборостроения, то есть работали на будущее. И хотя это наше изобретение не применяется широко, мы уверены в его крупности, потому что применение самонастраивающихся приборов сулит огромный технический и экономический эффект. Не нужно будет налаживать, регулировать изделия ни в процессе изготовления и сборки, ни в процессе эксплуатации.

Другой пример. Несколько лет назад профессор Г. И. Воронин и я предложили развивать новое направление в области автоматизации — теплоникку, в устройствах которой передача, хранение и преобразование информации производятся в виде тепловых процессов. В области теплоникки мы запатентовали десятки изобретений, но каждое из них в отдельности — лишь фрагмент одной общей идеи, которая состоит в открытии новой области исследований и разработок.

— Тысячу заявок на изобретения, по-видимому, трудно сделать без помощников и соавторов.

— Изобретения, пожалуй, все без исключения создаются коллективным трудом. Я считаю своими соавторами ученых, сделавших открытия, на базе которых я работаю. В то же время довольно часто, почти всегда, можно назвать людей, вместе с которыми удалось сделать то или иное изобретение. Так, одним из первых соавторов был мой учитель в технике Юрий Алексеевич Коньков, которому я обязан не только честью быть его соавтором, но и чрезвычайно полезными для меня

опыт организации групп, выдающих по одному изобретению в месяц на каждого работающего в группе, включая вспомогательный персонал.

— По должности — главный конструктор НИИ — вы не являетесь профессиональным изобретателем?

— Да, мои должностные обязанности не требуют, чтобы я постоянно и целенаправленно изобретал, и, если я перестану заниматься созданием принципиально новых технических систем, особых претензий ко мне не будет. Но я изобретаю пятнадцать лет и не могу заставить себя не делать этого.

— Не считаете ли вы «мелкотемьем» работу над созданием новых конструкций для промышленности товаров широкого потребления?

— Мне приходилось решать задачи в области приборостроения и автоматизации технологических процессов в химической, нефтеперерабатывающей, пищевой, авиационной и других отраслях промышленности. Со временем я пришел к мысли, что одна из наиболее важных областей для изобретателя — предметы народного потребления. И уже не стесняюсь, как раньше, изобретать зонтики, солонки, извините, велосипеды и так далее. В то же время думаю над такими проблемами, как запоминание и воспроизведение запаха, создание аппаратуры для глобальной локации Земли с целью видимого, типа телевизионного, приема событий, происходящих в любом уголке нашей планеты. Или, скажем, изобретение словесного кода, позволяющего вмешиваться в физиологические процессы человека... Возможно, я не успею решить все эти задачи, но кому-то начинать надо, так почему не мне?